I 33/39 Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина Г-39-71 1917 № 2, 4-8, 10, 15 ...

№ 2.

Цѣна 20 к., в провинц. 25 к.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 40—01.
Секретарь редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

Воскресенье, 12 Ноября 1917 г.

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
[illegible]
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Товарищам рабочим и солдатам, крестьянам и матросам!

12-го ноября начнутся выборы, в так называемое Учредительное Собраніе.

Многоцвѣтныя воззванія отравляют народное сознаніе.

Меньшевики, попы да оборонцы всѣх толков молят о созывѣ ярмарки лжи и обмана. Защитники грабежа перекрикивают друг друга. Мародеры Городской Думы горячо привѣтствуют этот день. Кадетскіе предатели зовут к живому участію в голосованіи.

Враги трудового народа повсемѣстно ликуют. И Каледин и Корнилов балотируются кандидатами...

Учредительное Собраніе — послѣдняя надежда реакціи. Участіем в выборах Вы сковываете себя по рукам и ногам. Голосуя Вы отвѣтственны за предстоящій разгром революціонных организацій. С Вашего же согласія сыны революціи помрут на эшафотах.

Идя туда, Вы вступаете в коалицію с помѣщичеством.

Идя туда, Вы рѣшаетесь на пагубныя уступки буржуазіи.

Идя туда, Вы объединяетесь со злѣйшими врагами.

Идя, туда, Вы умерщвляете Совѣты.

Идя, туда, Вы сами же хороните революцію.

Учредительное Собраніе чревато ужасными послѣдствіями, оно убійственно для народных масс. Оно даст перевѣс контр-революціонным элементам. Оно станет законодательствовать во вред трудовым слоям населенія. Оно погубит декреты о мирѣ и землѣ, сводя их значеніе на нѣт.

Задачей Учредительнаго Собранія: отнять землю, обезчестить волю и погубить мир.

Поля и усадьбы вновь станут достояніем помѣщиков, армія попадет в прежнюю кабалу, война продолжится до безконечности, а черносотенная пресса сможет торжествовать.

Революція стоит на порогѣ несчастій. День выборов-будет днем пораженія!

А потому пусть всѣ сознательные товарищи воздержатся от выборов, не голосуя ни за кого.

Учредительное Собраніе излишне. С'ѣзд Совѣтов не нуждается в пополненіи. Учредительное Собраніе вредно. Оно опасно. Оно не должно состояться.

Нашим общеанархическим лозунгом является:

Отказ от голосованія и бойкот выборов.

Г. Богацкій.

Петроград, 12 ноября 1917 г.

Правительство большевиков выполнило свои обѣщанія. Большевики сдѣлали даже больше, чѣм обѣщали, так как новый „закон" предлагает крестьянам взять землю в **трудовое** владѣніе.

Правда, что этот „закон" потому только и хорош, что является вовсе не законом, а простым призывом, обращенным к крестьянству. Если бы большевики хотѣли состряпать „настоящій" закон, хотя бы по рецепту „Новой Жизни" (165 №), то от такой дѣятельности получился бы один только вред. Большевики поступили хорошо, намѣтив только в общих чертах волю трудового крестьянства—правда, не всю эту волю, но важнѣйшую часть ея.

Такой призыв к крестьянству имѣет все таки значеніе. Во 1) крестьянскіе захваты земли не встрѣтят противовѣса со стороны новаго правительства, не будут насильственно подавляться. Во 2), и тѣ крестьяне, которые боялись взять землю, теперь возьмут ее.

Ленин говорил на втором съѣздѣ Совѣтов:—„пусть сами крестьяне рѣшают всѣ вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь". Это — наше, анархическое требованіе и если новое правительство так же честно выполнит свои обѣщанія, то оно будет для крестьянства лучшим из правительств.

Здѣсь важно, конечно, не правительство, как таковое, а то, что партія большевиков, среди чуть ли не поголовной измѣны всѣх других соціалистов, стоит в аграрном вопросѣ на соціалистической точкѣ зрѣнія.

Большевики провозгласили земельную программу соціалистов - революціонеров, забытую вождями этой партіи. Рядовые соціалисты-революціонеры, не измѣнившіе крестьянскому дѣлу, могут только привѣтствовать большевиков. Кто бы ни помог проведенію этой программы в жизнь—все равно. Осуществят же эту программу, конечно, с измѣненіями, сами крестьяне.

Дѣло в том, что земля будет взята народом в распоряженіе самих крестьян, а не в распоряженіе каких-либо комитетов или совѣтов. Конечно, правительство не должно мѣшать такому вольному, анархическому захвату. Будем надѣяться.

Отмѣтим, далѣе, что крестьяне не хотят платить ни прямого, ни косвеннаго налога на землю. Не надо, поэтому, требовать с них податей. Не надо потому, что от человѣка можно взять только то, что он сам хочет дать.

Непонятно, почему вся усадебная земля и (огороды) должна остаться, по мнѣнію новаго правительства, в пользованіе настоящих владѣльцев. А если эта усадебная земля находится в пользованіи помѣщиков и ея приходится гораздо больше на семейство, чѣм у крестьян?

Можно бы было точно указать, что крестьяне имѣют право взять эти усадебныя земли в общее достояніе. Впрочем, крестьяне возьмут их и без таких указаній.

Опасно, далѣе, то. что земельный „закон" объявляется только „временным", что его имѣет, права измѣнить созываемое Учредительное Собраніе. Вѣдь всякое законодательное, в том числѣ и Учредительное Собраніе, избранное всеобщим голосованіем, является коалиціей. Такое собраніе есть ничто иное, как каолиція с буржуазіей, которая под флагом соціалистов—измѣнников или без всяких прикрытій, проведет в Учредительное Собраніе врагов народа.

Что бы ни рѣшило это собраніе,—правами на землю крестьянство не должно поступаться и не поступится.

Мы не можем согласиться с той частью призыва большевиков, гдѣ говорится, что новый „закон" будет „проводиться в жизнь по возможности [illegible] известных своих частях с той **необходимой постепенностью,** которая должна опредѣляться уѣздными совѣтами крестьянских депутатов".

Мы хорошо знаем, что крестьяне, без всякой „постепенности" не говоря о „возможности" в дѣлѣ захвата земли, (так как возможность взять ее всегда на лицо), захватят всю землю, ни в грош не ставя приказов уѣздных Совѣтов.

Насмотрѣлись мы и на такіе совѣты „крестьянских" депутатов, заправилы которых не умѣли отличать рожь от овса.

Что касается до городских пролетаріев, то новое правительство говорит только о рабочем контролѣ „над производством, храненіем и куплей—„продажей продуктов и сырых матеріалов."

Маловато! Это не то, что земля, стоящая десятки милліардов рублей и предлагаемая народу, который сам хочет взять ее.

„Контроль" — это — почти что ничего.

Призыва к передачѣ промышленных и других предпріятій в завѣдываніе рабочаго класса и в его полное распоряженіе не было. Рабочим придется обойтись без призыва. „Пусть сами рабочіе рѣшают всѣ вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь", скажем мы. Чѣм рабочіе хуже крестьян?

А. Карелин.

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

„Безначальцы".

Появился № 1 „**Безначалія**" органа Союза Пяти Угнетенных. В передовицѣ тов. Гордин развивает основы пананархизма. Стремясь к возможно полному освобожденію всѣх, автор жаждет не только соціальной но и культурной революціи.

„Пананархизм означает все-разрушеніе, разрушеніе всѣх пяти строев современнаго общества.

Пананархизм таким образом имѣет цѣлью не освобожденіе одного угнетеннаго путем угнетенія других угнетенных как, например, провозглашеніе диктатуры пролетаріата, а освобожденіе всѣх угнетенных, освобожденіе всего человѣчества, освобожденіе всѣх угнетенных коллективов.

Пананархизм освобождает человѣчество и от рабства капитала и от рабства власти, и от рабства образовательнаго воспитанія, и от рабства домашняго хозяйства, и от рабства отечеств.

Пананархизм уничтожает всѣ пять видов угнетенія современнаго общества".

„Законы развитія".

В „**Новой Жизни**" г. Пилецкій, по обычному марксистскому шаблону, придерживается взгляда, что массы не созрѣли для переворота и техника стоит на низком уровнѣ, а потому соціальную революцію слѣдует отложить.... Пока движеніем, организацией захвачены только верхи, широкія массы являются совершенно сырым матеріалом, [illegible] будет еще продолжительная и упорная работа.

При таких условіях возлагать на неокрѣпшія еще плечи юных рабочих об'единеній тягчайшую задачу контролировать и регулировать производство и потребленіе, значить возложить на них совершенно непосильное бремя. Старый буржуазный механизм убить не трудно, но вмѣсто него не создается новый, и в странѣ будет анархія и нищета. Таким образом, рабочія массы совершенно не способны и не в силах пока взять на себя отвѣтственность за экономическое положеніе страны".

„Капитализм у нас развит еще очень слабо. Все хозяйство очень отсталое, деревня нищая, урожаи крайне незначительны, производительность труда и в промышленности и в сельском хозяйствѣ гораздо ниже, чѣм в Западной Европѣ. Очень мало желѣзных дорог. Добыча угля и металлов—этих основных элементов промышленности—очень невелика и отстает чуть ли не от всѣх стран Западной Европы.

Ясно, что производительныя силы развиты так незначительно, что начать проводить теперь соціалистическую программу максимум, значить губить великую идею соціализма".

По г. Пилецкому пролетаріи лишь пригодны бороться во имя чужих лозунгов. Как видно для св боднаго устройства жизни меньшевики считают рабочих незрѣлыми.

Но Жизнь подтрунивает не только над полномочіями техники но и вообще над так называемыми „законами развитія".

Финал войны.

Утренняя „**Правда**" увѣрена в побѣдоносном завершеніи борьбы за мир. Она говорит:

„Возможно, что предварительно правительству Россіи, протянувшему от имени революціи руку мира, придется преодолѣть ряд препятствій. Буржуазныя правительства не так-то легко захотят отказаться от политики капиталистическаго разбоя. Но мы увѣрены в том, что воля народов Европы подчинит себѣ волю правящих имперіалистических шаек. Онѣ уже приведены войной на край политическаго банкротства. Дамоклов меч революціи уже занесен над их головами. Противорѣчія интересов сталкивают их друг с другом и ослабляют силу их сопротивленія. Мы увѣрены, что правительства Европы выйдут побѣжденными из этой революціонной борьбы за мир. Но борьба предстоит. И эту борьбу революціонные классы Россіи поведут так же рѣшительно и упорно, как вели они борьбу против своей „домашней" буржуазіи и ея разбойничеських планов".

В одном нѣт сомнѣнія: что война уже убита, что против арміи рабочей и крестьянской Россіи открыто предлагающей демократическій мир, никая сила не в состояніи будет двинуть непріятельскіе полки, состоящіе из также истомленных ненавистной войной крестьян и рабочих".

Правильность сказаннаго доказывает пріостановка всякаго наступленія со стороны Германіи. Имѣя возможность воспользоваться внутренними раздорами и в момент гражданской войны двинуться вперед, наши сосѣди предпочитают не воевать.

Дух возстаній.

Прегрязный листок, все время травившій большевиков и анархистов, „**Антант**" находит, что третья Революція существенно отличается от обѣих парижских Коммун. „ . . . силой обоих коммунистических движеній Франціи 1791-1793 и 1871 г. было воодушевленіе священным дѣлом Отечества и Націи. Всякое подражаніе будет чѣм угодно, но не тѣм, [illegible] Парижа".

В том и величіе Русской Революціи что неумолимо мчась к оазисам свободы, она разрушает государственныя границы.

Бывшій человѣкъ.

„**Новая Жизнь**" помѣщает статейку Горькаго, в которой он выдвигается как ярый защитник реакціи. Мнимогеній находит нужным спасать гадов.

Его бѣсит и возмущает арест „ни в чем неповинных людей" в родѣ Коновалова, проф. Бернацкаго и др. Этим якобы „обезчещена" революція, опозорен народ.

Казалось бы что претендующему на чуткость поэту довольно знать о принадлежности индивида к классу жив деров, чтобы счесть его преступным.

Еще недавно патріотствовавшій Горькій теперь снисходителен к керенщикам. Хотя Коновалов и извѣстен как локаутчик и бросил сотни трудящихся в об'ятія голода, хотя Бернацкій, принадлежа к породѣ идейных проституток, и отличился рабской готовностью подчиняться, все же, заключает ученик Базарова, они достойны уваженія.

Оправдывая правительство народной измѣны, джепсихолог Горькій таксирует Ленина „рабом догмы" с надлежащим „отсутствіем морали".

Именно Ленин раскрѣпощен из-под гнета Марксовой догматики. Будь он послѣдовательным марксистом, декрет о землѣ никогда не увидѣл бы свѣта. По соціалдемократическим схемам развитія русской деревнѣ предстоял еще капиталистическій фазис. Анархиствующій Ленин перескочил через историческую необходимость и сразу очутился на почвѣ обобществленія.

Впрочем как ни различно отношеніе к мѣщанской „нравственности", нельзя оспаривать, что Ленин никогда не подстрекал народы к звѣрскому самоистребленію.

Все это заставляет Горькаго истерически метаться и выдумывать. Безконечно уступчивых большевиков он упрекает в деспотизмѣ.

Странно. Так [illegible] Горькій... Горькій, прославившійся своей литературной нетерпимостью, не способный мириться с допущеніем произведеній Достоевскаго на сцену.

Безсиліе и растерянность охватили нѣкогда талантливаго разсказчика. Подобно многим труженикам пера, и он изсяк, причем популярность завершила гибель. Для покорителя финансов содѣйствіе освобожденію народов равносильно тираніи. — Ему чудится, что „надежды на безначальное житіе несбыточны... Народ [illegible] будет заплатить [illegible] тысяч жизней, что надолго обезглавит его. Попытки заранѣе обречены на неудачу. Продѣлывается безжалостный опыт, он уничтожит лучшія силы рабочих надолго и остановит нормальное развитіе русской революціи".

В чем состоит пресловутое „нормальное" развитіе революціи? В каких завѣтах предписано, гдѣ значится какими оно должно стать.

Луначарскій забыл подшепнуть падшему имя великой учительницы—Жизни.

Всѣ ложныя построенія Она безпощадно губит. Живые трупы катятся в гниль болот.

Горькій отжил свой вѣк... Он Жизнью сметен.

Царство разума.

Итак, по сообщенію нелегально выходящаго органа кадетов „**Борьба**".

„Страшное дѣло совершилось. Большевики отдали Россію Германіи".

Пуще этого.

„Свобода пробита штыками. Штык приставлен к груди народа".

[illegible]

„[illegible] приказал полкам арестовать генералов и избрать своих представителей для заключенія перемирія. Каждый полк должен отдѣльно заключить перемиріе".

Хищники завопили. Рѣзнѣ наступит конец. Грабежу положен предѣл. Безпомощно опускаются „голыя" руки. Кровожадіе не находит поприща.

„За нами нѣт мертвых штыков... Идея на штык не ловится"...

Зачѣм тогда воевать? Вѣдь штыками никого нельзя убѣдить. Да не... „Свобода—в грязи. Россія!—в братской крови".

Не одна Русь, а весь мір в потоках крови. Насильники ехидно ревут о поруганной „вольности"... вольности посылать на убой.

Напрасна скорбь звѣрей. Еще не свыклись с кончиной. Миг прошел и взорваны государственныя суевѣрія. Произвол кончен, возврату не состояться.

В станѣ побѣжденных бросаются к оружію. На сей раз его доискиваются в арсеналѣ идей.

„...у нас величайшее из всѣх оружій, какое есть на землѣ—это Дух Дух Права, Справедливости, Свободы и Чести народной".

Подразумѣваются: **право** казни над непожелавшими убивать, **справедливость** при ограбленіи трудящихся, **свобода** в распоряженіи чужими жизнями и **честь** умножанія ради биржевых наглостей.

Объединяя все намѣченное в систему, создается торжество Разума.

„Да здравствует Разум! Только в нем—наше спасеніе. Бой идей начинается. К оружію, граждане, к оружію"!

Все было в нашей революціи, кромѣ одного Разума. А из всѣх русских партій воистину можно назвать партіей народнаго Разума—Партію Народной Свободы".

Именем Разума единомышленники Корнилова предлагают общечеловѣческую рѣзню.

Лакеи-патріоты.

„**Вечерняя Почта**" скорбит о том, что в Полтавской губерніи

„происходит массовая самовольная порубка и расхищеніе цѣнного для края лѣса князя Кочубея“.

Удивительно. В момент англійской высадки на Мурманѣ ни одна из буржуазных газет не нашла нужным протестовать. Когда Джон Буль грабил на Руси, увозя с собой богатѣйшіе лѣса, пресса молчала. Продажные лакеи союзников содѣйствовали обнищанію страны.

Нынче дѣло касается крестьян. Как видно, иностранные капиталисты вправѣ рубить лѣса. Но коренным мужикам слѣдует мерзнуть.

Так поучает патріотическая газетка.

Кровавыя тайны.

Большевистская „Правда“ публикует нѣкоторые из тайных договоров, заключенных между союзниками и Россіей. эта та переписка, оглашеніе которой, по словам Терещенки, привела бы к разрыву тройственнаго союза.

Наконец-то революціонная Русь освобождается из-под опеки ея хищных „друзей“.

„. . . суд идет, суд революціоннаго сознанія пролетаріата, приговор пролетарскаго возсѣданія“.

„Восемь мѣсяцев тому назад самодержавіе было свергнуто. Восемь мѣсяцев тому назад тайные договоры должны были бы быть опубликованы и расторгнуты. Но партіи капиталистической буржуазіи, как и бывшія у них на побѣгушках мелко-буржуазныя партіи свято охраняли тайны Николая Кроваваго“.

Троцкій, как народный комиссар по иностранным дѣлам, обращается к трудящимся с кличем: „Пролетаріи всѣх стран, соединяйтесь“ как „основой внѣшней политики“ Совѣтскаго правительства.

Из напечатанных документов очевидны империалистическія стремленія всѣх союзников. Всѣ они покушались на независимость народов.

В секретной телеграммѣ Сазонова с 24 февраля 1916 г., отправленной послу в Парижѣ за № 948 указано на то, что:

Вопрос о **вытѣсненіи** нѣмцев **с китайскаго рынка** имѣет **весьма важное значеніе**“...

„Ради завоеванія земель вплоть до берега Рейна гибли солдаты Франціи. Ради земельных пріобрѣтеній в Малой и Средней Азіи падали солдаты Англіи“.

В секретной телеграммѣ, высланной из Петрограда 30 января 1917 года за № 507, сообщают послу в Париж о том, что

„На Высочайшей аудиенціи г-н Думер передал Государю Императору **о желаніи Франціи обезпечить себѣ, по окончаніи** внѣшней **войны** возвращеніе Эльзаса-Лотарингіи и **особое положеніе в долинѣ рѣки Саар, а равно достигнуть политическаго отдѣленія от Германіи ея за-Рейнских областей и устройства послѣдних на особых началах, дабы рѣка Рейн явилась на будущее время прочною стратегической единицей против германскаго вооруженія**“.

Ради захвата рынков, ради територіальных добыч гибли милліоны тружеников. Большинство умирало в надеждѣ на право и справедливость, не полагая, что у собственническаго права и законной справедливости лапы загрязнены наживой.

Крах синдикализма.

В той же **„Правдѣ“** Анри Гильбо, издающій сообща с Ромэн Ролланом, циммервальдскій журнал „Дэмен“ (Завтра) обрисовывает французское синдикальное движеніе.

Гильбо мѣтко противорѣчит самому себѣ. Заявив в началѣ, что

„прежде нѣкоторыя синдикалистскія организаціи открыто вели работу в интернаціональном духѣ“, но что

„значительная часть представителей французскаго синдикализма с 4 августа 1914 отреклась от классовой борьбы“; он под конец возвышает синдикалистов за их нежеланіе и „отказ от совмѣстной работы с соціалистической партіей, которая в продолженіи трех лѣт занимала самую жалкую позицію“.

Будемте искренними. Не синдикалистам подобает швырять упреками в мужествѣ.

Сообща с соціалистами патріотствовали и вмѣстѣ валялись в единенческой грязи.

За весь період войны они ни разу не отмежевали себя от хора націоналистов. Если не понять доклад Жуо в союзѣ предпринимателей о новых задачах французской индустріи, об огражденіи ея от нѣмецких вліяній и о классовом сотрудничествѣ рабочих с хозяевами, если не понять — повторяю—этот доклад, как проявленіе революціонности.

Но секретарь Жуо не стоял в одиночествѣ среди синдикалистских масс. Получив приглашеніе на предполагавшуюся международную конференцію в Копенгагенѣ, Союз домостроительных рабочих не удостоил отвѣта заграничных товарищей. Так вела себя одна из наиболѣе передовых организацій.

Один из сторожей.

В **„Петроградском Листкѣ“** проф. А. Исаев старается спасти капитал, доказывая его мнимую необходимость.

„Можно „рѣзать“ буржуев и интеллигенцію, можно втравить в братоубійственную войну, можно превратить честных тружеников в звѣрей, убійц и негодяев, можно продавать родину, можно грабить и убивать, но капитал убить также невозможно, как немыслимо жить совершенно без ѣды и питья. Чѣм больше бьют капитал, тѣм он становится упруже и сильнѣе“.

Так старчески утѣшают себя тѣ, кого дряхлость осудила. И утопающій вѣрит в спасеніе, собственное пожеланіе звучит ему дѣйствительностью.

Как же оправдать надежды? Лишь тут ученые невѣжды зовут на помощь... международность, ее это вильгельмовское созданьице.

„Капитал, как таковой, может перестать существовать только сразу на всем земном шарѣ, тогда уничтожится и конкурренція, но уничтожить капитал в одной странѣ так же невозможно, как невозможно превратить день в ночь“.

— Отсюда вывод, что капитал международен и для сверженія его нужно всемірное братаніе рабочих.

Сіе противорѣчит идеѣ національной промышленности, компромитирует защиту внутренних рынков и проч.

Ушедши далеко даровитый невѣжда попал в ересь. Хуже. Это не ересь, а измѣна... измѣна идеѣ народности. Патріотизм оказывается лицемѣріем.

Пора понять чему нас учит дворник Торгово-Промышленнаго Союза.

Г. Богацкій.

К идеалу!

(Стихотвореніе в прозѣ).

Гдѣ ты?

Я слышу издали твой голос полный нѣги и упоенія. Ты меня манишь...

Я слышу тебя и я полон томленія, б зпокойства.

Но
Я хил и слаб,
Я жизни раб.
Нѣт!
Я Геркулес, титан
Я буря, ураган.
Я что боюсь?
Нѣт! я несусь.
Я пламя,
Я знамя.
Уж я не свой—
Есмь, буду твой.
В твоих объятіях,
В твоих я братіях.

. . . .

Твой голос—свирѣль будущаго. Он зовет.

Твоей пастушеской мирной походкой ты выходишь мнѣ навстрѣчу из темной чащи средь терновника и крапивы. Вот ты опускаешься с горы в овраг. Нѣжно жмутся к тебѣ кротенькія милыя овечки, живыя олицетворенія „непротивленчества“. Жадно цѣлует твои ноги ручеек.

Ты мир, кротость—а я буйство, я пожар, я вулкан, я лава, я бушующій океан страсти. Я не эволюція, я прямо к цѣли, я стрѣла любви к твоему сердцу, я ручеек к твоему морю, я водопад к твоим ногам.

Я ринусь, окунусь, вынурну; я лижу песок твоего брега.

Я метеор—я зажигаюсь и гасну в твоем поцѣлуѣ.

Поцѣлую и умру.

. . . .

Но вот ты опять исчезла.

Гдѣ ты?

Я плачу, я рыдаю, припадаю к землѣ, обжигаю слезами траву; вот вѣтер донес до меня твой аромат, я пьянѣю; я цѣлую цвѣточек—не край ли это твоей одежды?!

. . . .

Гдѣ ты?

Я слышу твои бубенчики. Нѣт! это мое сердце—так оно бьется.

Вот мерещатся мнѣ слѣды... Брожу по бархатным лужайкам. Это что ли косы твои?

Лечу, гоняюсь за твоими бабочками—это живые сны мои выпорхали, трепещут они своими крылышками по тебѣ.

Вот и живыя мои пѣсни о тебѣ, онѣ щебечут, прыгая из кустика на кустик.

Вот пчелы, твой мед и жало, поцѣлуй и укол.

Вот цвѣтки—это живой твой аромат.

Я цвѣточек—приколи меня к твоей груди!

Я птичка—посади меня в твою клѣтку.

Я бабочка—потрепещу вокруг тебя—и умру.

Разойдитесь стелющіеся туманы, заплету твои черныя косы, скрывающія от меня твое лицо—поцѣлую тебя в лоб!

Вскарабкаюсь на твои колѣни, заблужусь в лѣсу твоих черных бровей, отыщу твои вѣщія очи—поцѣлую их и умру.

Я метеор—я зажигаюсь и гасну в твоем поцѣлуѣ.

Поцѣлую и умру.

Бр. Братьев.

Наканунѣ безработицы.

В самое недавнее время повторялась еще никѣм незабытая безработица 1905—1906 года, когда послѣ русско-японской войны, послѣ Революціи постепенно по всей Россіи стали закрываться заводы.

Долгое время ходили рабочіе от фабрики к фабрикѣ, долгое время искали для себя работы, но вездѣ их прогоняли, повсюду был лишь один отвѣт: работы нѣт. Вездѣ был кризис, вездѣ был голод и русскіе рабочіе жили впроголодь.

Это была организованная борьба капиталистов с рабочими, из которой тѣ или другіе должны были выйти побѣдителями.

Такое же явленіе наблюдается в настоящее время. Ряд заводов уже закрылся, а на многих назначены к расчету по нѣсколько тысяч человѣк. Мы можем предвидѣть, что в недалеком будущем можно ожидать остановку производства и выброшенные за ворота рабочіе будут голодать и бѣдствовать.

Буржуазія об'ясняла свои локауты-расчеты тѣм, что будто бы нѣт угля, нѣт сырья. что необходима эвакуація Петрограда.

Но это—ложь! Истинная же причина в слѣдующем: буржуазія видит, что на заводах ведется пропаганда против нея, видит, что образовываются повсюду заводскіе комитеты, которые являются защитниками интересов рабочаго класса, и она прекрасно понимает что в концѣ-концов ей придется разстаться с награбленным добром, боится этого момента, старается его отдалить и защищается всѣми силами. И вот буржуазія избрала методом борьбы против возстанія, против Соціальной Революціи локауты и безработицу.

Нам рабочим надо обратить серьезное вниманіе на грозящую опасность, направленную на нас капиталистами.

Не надо теряться перед лицом безработицы, а надо искать средств для предотвращенія ея.

Эти средства в наших руках.

Нам неправильно говорили, что исход и средства против безработицы заключаются в том чтобы жертвовать частью своего заработка и сокращать рабочее время, т. е. чтобы одни работали одну недѣлю, а слѣдующую отдыхали и затѣм наоборот.

Выход этот неправилен.

Единственный и правильный выход—только в соціальной революціи.

Необходимо немедленно взять фабрики и заводы в свои руки, самим взяться за пріисканіе работ безработным, а недостатка в работѣ у нас в Россіи быть не может.

Достаточно взглянуть на крестьянскій труд и на тѣ примитивные способы, которыми крестьяне должны обрабатывать землю.

До сих пор все вниманіе было обращено на выработку смертоносных орудій, снарядов, взрывчатых веществ—всего того, что было во вред человѣчеству, что шло на уничтоженіе культуры, а не на созиданіе ея, не на пользу человѣка. В самом дѣлѣ, что дѣлается в настоящее время для облегченія труда крестьянина?

Смѣло можно сосчитать по пальцам тѣ заводы, которые вырабатывают сельско-хозяйственныя орудія. К чему нам много-дюймовыя пушки, горы снарядов, взрывчатыя вещества?

Дайте взамѣн всѣх этих безсмысленных вещей нашему брату крестьянину плуги и косы.

Тогда у всѣх будет и хлѣб и работа! А если производство будет направлено на изготовленіе полезных орудій, а не на выдѣлываніе орудій смерти для людей, тогда и войны будут невозможны.

Работа хорошими машинами станет продуктивнѣе, чѣм труд голыми руками.

Тогда, как и воспоминаніе о жизни наших предков в каменном вѣкѣ с мотыками, так и наши сохи станут достояніем одних лишь музеев.

Наши дѣти и внуки, работая в сутки не болѣе 4—5 часов при прекрасных условіях, с хорошими орудіями труда будут благословлять труд.

Тогда только будет процвѣтать земля! Будет довольство!

Труд будет счастьем!

У всѣх будет все!

Вл. Смирнов.

Соціальная Революція.

„Вперед! без страха и сомнѣнья
На подвиг доблестный друзья!
Зарю святого искупленья
Уж в небесах завидѣл я“!

Плещеев.

Соціальная Революція и ея задачи? вот вопрос, который настоящая жизнь властно ставит пред всѣм Трудовым народом.

Когда она придет, мы этого не знаем, мы не пророки чтобы указать день и час ея,—но мы знаем одно, что она близка и может быть гораздо ближе чѣм нам думается. Ея горячее дыханіе—как теплый весенній вѣтерок—послѣ холодной зимы—вдыхает надежду на обновленіе жизни, рождает желаніе жить и стремиться к свѣтлому будущему, могуче и властно зовет к себѣ, а жизнь настоящая, реальная жизнь (?!) так отвратительна ужасна, мерзка и безобразна. Она забрызганная кровью, в слезах и траурѣ судорожно бьется в сѣтях милитаризма, все еще продолжающаго бушевать, опустошать цѣлыя страны, покрывая их развалинами, сжигая пламенем пожара, нагромождая горы трупов, калѣча вновь милліоны людей, готовя будущему страшный голод и всеобщее разореніе...

Прощальная тризна господ-хозяев устроенная на крови и трупах своих рабов,—приходит к концу.

* * *

„Приближается утро—но еще ночь“!

За ночью слѣдует утро, оно придет вопреки всѣм силам ночи. Соціальная Революція—придет, вопреки всѣм силам противодѣйствія так же,—как послѣ зимы приходит весна и послѣ мрачной ночи наступает утро. Никакія силы человѣческія не преодолѣют—естественнаго хода жизни.

Соціальная Революція должна принести великое обновленіе, только в ея очистительной бурѣ, уничтожающей всю гниль современнаго строя, возможно дѣйствительное освобожденіе человѣка, внѣ ея нѣт разрѣшенія причин „міровой скорби“.

Съ исчезновеніем государства — и провозглашеніем свободных вольных коммун; с уничтоженіем писанных законов и юридических прав и с признаніем прав человѣческих; с уничтоженіем частной собственности—и с об'явленіемъ всѣхъ богатств всенародным достояніем возможно коренное преобразованіе жизни такое, которое въ корнѣ уничтожит всѣ причины порождающія современный общественный хаос — названный порядком.

Что такое революція.

Революція прежде всего **должна** разрушить то, что сковывало самодѣятельность человѣчества, она **должна** освободить человѣка от того, что в данное время называется нравственностью порядкомъ, справедливостью и долгом.

Это разрушеніе или ликвидація отживаго совершится не в один день или год, а быть может оно будет продолжаться в теченіи долгих лѣт, пока, наконец, не произойдет полнаго согласованія элементов новаго общества, пока не наступит полное преобразованіе во всѣх отношеніях жизни.

Великія идеи рождаются, ростут и становятся реальностью жизни в грозных бурях и катастрофах. Эпохи высшаго расцвѣта наук, техники, художества, торжества человѣческаго ума над тайнами окружающей природы—совпадали с эпохами революцій и ослабленіем деспотія централистической власти.

Соціальная революція не должна ограничиться предѣлами одного или двух государств. **она не будет и не возможна національной, а только международной.** Она охватит всю Европу в ближайшем, а там против нея не устоят ни Америка ни полупервобытныя Азія, Африка и Австралія. Она может не одновременно вспыхнуть во всѣх странах Европы, а как пожар вспыхнув в одном мѣстѣ, она при обиліи горючаго матеріала — зажжет своим огнем сосѣдніе страны, превратив их в сплошное волнующее море.

Так волны Великой Французской Революціи перекатились через границы, охраняемыя картечью и сталью, пронеслись над цѣлым рядом стран: Италіей, Германіей, Австро-Венгріей, Сербіей, Греціей, Польшею, Россіей и даже в отдаленной Японіи и др. странах, вездѣ потрясая троны, поднимая знамя возстанія угнетенных, на борьбу—с угнетателями.

Современная Русская Революція носящая в себѣ всѣ признаки Соціальной Революціи именно и должна послужить мощным толчком к возникновенію ея во всѣх раззореніях кровавой войной Европейских и далеко за ея предѣлами странах.

Революція 21, 25-го октября послужит мощным толчком общаго взрыва соціальной революціи. Вулкан революціи прорвавшись в Россіи, с новою мощною силой извергает вновь и вновь из своих недр раскаленную лаву на поверхность общественной жизни, новые раскаты стихіи потрясают устои рабскаго строя освѣжая в буре загнившую человѣческую жизнь, сметая трусливое жалкое, вдыхая в других смѣлое дерзновенное, неистовое стремленіе к борьбѣ, к битвам с тьмою и рабством жизни.

Государственныя прогнившія корабли уже под могучими напорами волн Русской Революціи качаются и трещат и не далек тот день когда ни опытность их рулевых дипломатов, или их бѣшенная жестокость в преслѣдованіи анархистов—не спасут их от гибели.

Подтвержденіем этому служат: революція в Турціи, бунты в Испаніи, возстанія в Германіи, Австріи, грандіозная забастовка в Аргентинѣ и многих мѣстах Америки, волненія во Франціи, Италіи, Англіи и в ея колоніях.

Задачи революціи.

„Дух разрушенія есть в то же время созидающій дух“.

Революція — есть разрушеніе, она же есть и созиданіе, ибо она сама есть результат не искусственнаго возстанія, не плод произвола отдѣльной личности или партіи, **а слѣдствіе измѣнившагося жизнепониманія, перемѣны образа мышленія человѣчества, происшедшаго под воздѣйствіем измѣняющихся факторов окружающей жизни. Она будет направлена не на борьбу с партіями или личностями, а с общим укладом жизни, съ основами строя, его режимами и деспотіей** откуда бы она ни исходила: бога, черта, человѣка, или же „сверх-человѣка“.

Ни одна революція безжертв не обходится, но цѣлью революціи не есть кровопролитіе и смерть. Если и были великія революціи в истории так по обиліи пролитой крови. Мы анархисты и люди XX-го вѣка должны оцѣнить по достоинству уроки исторіи и не дѣлать, не повторять того, что жизнь блестяще опровергла. **Революціонную энергію нужно направлять не на уничтоженіе людей, а главное на строй и его институты.** Так например во времена Великой Французской Революціи, не смотря на то, что гильотина не переставала рубить головы наполняя ими ежедневно корзины, все-таки она не уничтожила ни голода, ни убійственной нищеты, ни безправія и закузданности трудового народа, ни общаго угнетенія государством-республикой всѣх подданных, но уничтожила ненавистной аристократіи, ни дворян, ни вельмож и ни мракобѣснаго духовенства.

„Политическія бойни никогда не уничтожали партій“, (М. Бакунин). Кровопролитіе не столь безнравственно—сколько отвратительно, безполезно и вредно. **Истинно-Великая Революція будет безкровна!**

Пролитіе крови чаще всего об'ясняется или же невѣжеством народа, глупостью или же продажностью их вождей, все же это вмѣстѣ взятое служит показателем слабости революціонных сил, указывающих на узость революціонных задач и ничтожности ея положительных послѣдствій.

Никакія убійства, истребленія привиллегированных классов не уничтожат их во вѣк, если не будут уничтожены сами условія и учрежденія порождающія неравенство и привиллегіи.

Государство и частная собственность вот та питательная почва, на которой выростает с одной стороны:—власть, господство, неслыханная роскошь, богатства и довольство, с другой стороны:—нищета, голод, безправіе и рабство. С уничтоженіем же этой основы рѣзня людей будет не только безполезна, но и вредна. Исторія показала, что чрезмѣрное кровопролитіе не только служило прогрессу революціи, а наоборот, создавало почву для реакцій и диктатур.

И так: цѣлью **революціи должно быть самое безпощадное и рѣшительное разрушеніе и уничтоженіе государства, частной собственности и религіи со всѣми их учрежденіями.**

Государство есть плод наслѣдственнаго накопленія за одной частью человѣческаго общества результатов войны, грабежа, покоренія себѣ подобных, а в послѣдствіи в эволюціи рода человѣческаго оно становится формой жизни освященной богами, созданных человѣческим воображеніем.

Люди познавшія вред государства, рѣшительно должны отказаться в повиновеніи ему, тогда банкротство его неизбѣжно.

„Государство, это есть ни что иное, как тиранія и у него нѣт таких прав, которыя кто-либо был бы обязан уважать. Напротив, кто сознает свое право и умѣет цѣнить свою свободу, тот приложит все усиліе для его низверженія“. Б. Туккер.

* * *

Пред революціей стоит великая задача: **все что сгнило, но еще не упало надо подтолкнуть и разрушить!**

Как только раздался звук набата, народ первым дѣлом—низвергает правительство, обезоруживает своих угнетателей и палачей, в случаѣ если они сопротивляются—и их просто уничтожает, но убійство со стороны народа бывает всегда вынужденным, он сострадателен. Мучительство и тиранія присущи только властелинам.

Уничтожив власть, неужели надо ее создать вновь и посадить на свою шею, каких-нибудь проходимцев управлять своих разумом и волею?

Примирительное разбирательство.

„Учрежденіе во всѣх отраслях народнаго хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и предпринимательских организацій“. (Программа Россійской С. Д. Р. Партіи. 15 § отдѣла охрана рабочаго класса).

„Учрежденіе во всѣх отраслях народнаго хозяйства промысловых судов“ (Проэкт программы Р. С. Д. Р. П., редактированный Н. Лениным 12 § того-же отдѣла).

В послѣднее время споры между хозяевами и рабочими все чаще и чаще передаются на рѣшеніе третейскаго суда.

Имѣются основанія думать, что такое примирительное разбирательство станет в непродолжительном времени обязательным для рабочих и хозяев. В виду этого, необходимо познакомиться с тѣм, как относятся к такому суду рабочіе других стран, а также и с тѣм, что дал такой суд рабочим.

Рабочіе и хозяева назначают поровну третейских судей, а эти судьи, в свою очередь, приглашают кого либо предсѣдателем. Иногда предсѣдатель назначается по закону—обычно из числа правительственных судей.

Если имѣется предсѣдатель, то, в громадном большинствѣ случаев, он и рѣшает спор, так как выборные от хозяев и от рабочих стоят на своем.

Почти всегда такіе предсѣдатели подают свои голоса в пользу хозяев. Если же предсѣдателя нѣт, то соглашеніе возможно только тогда, когда один из выборных от рабочих нарушает интересы уполномочивших его товарищей.

Рѣшеніе таких судей может быть необязательным для рабочих и хозяев и оно является в этом случаѣ простым совѣтом, который можно принять, можно и отвергнуть.

Но хозяева и рабочіе могут заранѣе обязать друг друга подчинить я рѣшенію таких выборных судей. В этом случаѣ зачастую пишется особый договор с неустойкой для не подчинившихся приговору третейскаго суда.

Бывает и так, что закон запрещает рабочим устраивать стачки, а хозяевам запрещает устраивать локауты, предписывает обязательное устройство примирительнаго разбирательства, рѣшеніе котораго, по закону же, обязательно, как для рабочих, так и для хозяев.

Раз изданн такой закон, то рабочіе теряют право стачек и, если все таки бастуют, то их привлекают к суду и наказывают.

В двух государствах (штатах) Австраліи, в Тасманіи, в Ново Зеландіи стачки запрещены законом под страхом больших штрафов. В Новом Южном Уэльсѣ, в Южной Австраліи, в Тасманіи забастовщиков не только штрафуют, но и сажают в тюрьмы.

Так, например, когда союз булочников в Велингтонѣ (Новой Зеландіи), потеряв шесть лѣт в попытках добиться через третейскій суд 8-ми часового рабочаго дня, объявил стачку, секретарь и другіе уполномоченные союза были вынуждены заплатить штраф по 900 рублей каждый.

Союз рудокопов устроил забастовку, а так как в кассѣ союза не было денег, то каждый рудокоп в отдѣльности был приговорен к штрафу. Судебные пристава захватили имущество многих рудокопов, но никто не хотѣл покупать его на аукціонном торгѣ. Тогда правительство уполномочило хозяев вычесть эти штрафы из заработной платы рудокопов.

Во время стачки рубщиков лѣса в Западной Австраліи, по подпискѣ были собраны деньги для семейств бастующих рабочих. Третейскій суд запретил раздѣлить эти деньги между нуждающимися женщинами и дѣтьми, ибо таким образом была бы оказана денежная поддержка стачкѣ. И женщинам и дѣтям пришлось голодать.

Третейскіе суды не только уничтожили право стачек, но помимо этого, обезсилили рабочих в их борьбѣ с капиталистами. „Вмѣсто того, чтобы мужественно вести великую классовую борьбу,—пишет Т. Манн,—они (рабочіе союзы, прибѣгавшіе в Австролазіи к третейскому суду), постоянно заняты [illegible] маловажных споров на основаніи буржуазной справедливости, которая, раз дѣло идет о заработной платѣ, не хочет знать чего либо другого, кромѣ заработка, строго необходимаго для поддержанія жизни [illegible] очага“.

И от объединенія (федераціи) рабочих союзов Велингтона сообщило, что за 12 лѣт заработки тѣх рабочих, к которым относился закон об обязательном третейском [illegible], [illegible] слишком, а заработок тѣх рабочих, к которым этот закон не относился, увеличился на 19 слишком %.

Во многих случаях закон о примирительном разбирательствѣ привел к тому, что забастовщикам никто уже не помогал ни рѣчами, ни деньгами, ни забастовками по дружеству, по солидарности.

Вот что читаем мы по этому поводу:—„надо признать, что, благодаря этому закону и дѣятельности третейскаго суда, вліяніе общественнаго мнѣнія на взаимоотношенія труда и капитала стало весьма энергичным и парализовало всякія попытки помощи стачечникам со стороны других союзов Н. Ю. Валлиса или других штатов Австраліи.

Никто не поднимет пальца в помощь стачечникам, никто им не жертвует ни копейки, ни один лидер рабочей партіи и ни один вообще ревнитель рабочаго класса не произнес ни одной рѣчи в пользу стачечников. „Этот закон“ совершенно изолировал (отдѣлил) стачечников: их дѣло не есть дѣло их товарищей—других рабочих, этот закон изолировал стачечников и от всего другого общества“. А до изданія этого закона, „вслѣдствіе солидарности рабочих союзов, многія стачки, которыя могли бы пройти почти незамѣченными, принимали весьма серьезный оборот и распространялись далеко за предѣлы тѣх предпріятій или даже тѣх производств, к которым относится их первоначальное возникновеніе“.

Не даром Артур Лабріола называл этот закон „самым вѣрным и цѣнным угнетеніем рабочих“, а Т. Манн говорил, что этот закон „отнял у рабочаго его право и его мощь и передал их в руки правительственных чиновников и адвокатов“.

Такой умѣренный соціалист, как Ж. Жорес (предательски убитый монархистом), утверждал, что третейскій суд не может защищать в равной мѣрѣ интересы хозяев и рабочих и был, конечно, прав.

Съѣзды уполномоченных англійских рабочих союзов много раз высказывались, от имени своих избирателей, против обязательнаго третейскаго суда.

В 1905-м году они высказались против него большинством 92.000 голосов, а в 1912-м году большинством 1.131.000 голосов, и это несмотря на то, что третейское разбирательство усердно рекомендовалось соціалистами государственниками.

Замѣтим также, что 15-й § программы россійской соціаль демократіи настаивает на учрежденіи „во всѣх отраслях народнаго хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и предпринимательских организацій“.

Устройство таких судов ничего, кромѣ зла не принесет рабочим.

Для рабочих невыгоден также и необязательный третейскій суд. В Германіи нѣт, например, обязательнаго третейскаго суда, но в условіях договора рабочих и хозяев „часто говорится, что никакая борьба не может начаться прежде, чѣм не будет сдѣлана попытка примиренія посредством третейскаго суда“. Что же получается из этого? „В том случаѣ,—говорит Альберт Іенсин,—если стачка возникает в момент неблагопріятный для хозяев, послѣдніе могут затянуть переговоры на цѣлые мѣсяцы, выжидая болѣе благопріятнаго момента“.

С полным основаніем можно сказать, что обязательный третейскій суд в высшей степени невыгоден для рабочих, а что касается до третейскаго суда, рѣшенія котораго необязательны, то в каждом случаѣ рабочіе должны серьезно подумать, нуждаются ли они или не нуждаются в совѣтѣ такого суда и в его проволочкѣ.

Надо только помнить, что многое множество раз раскаивались рабочіе, согласившись на третейскій суд.

Только в видѣ рѣдкаго исключенія, они не были обморочены таким судом.

А. А. Соколовъ.

Петроград 12-го ноября 1917 г.

Кто то из соціалистов, почему то называющих себя соціалистами-революціонерами, заявил, **что рабочіе не радуются своей побѣдной революціи**, потому что рабочіе не бѣгали по улицам с флагами, не устраивали торжественных шествій и празднеств.

Болѣе, чѣм ясно, что это спокойствіе, отсутствіе шумных проявленій радости указывает только на то, что пролетаріат разрывает с буржуазіей, что он сознает, каким страшным и злобным врагом является она по отношенію к рабочему люду.

В февралѣ мѣсяцѣ, буржуазія, увѣренная что при республикѣ ей будет удобнѣе, чѣм при монархіи обирать рабочій люд, ликовала. Она проявляла свою радость, таская разные флаги и гуляя по улицам. Смотрѣли на этот праздник, радуясь вмѣстѣ с буржуазіей и рабочіе, тѣм болѣе, что многіе, нынѣ измѣнившіе рабочим соціалисты—в свою очередь понадѣлали многое множество флагов.

Строго говоря, только таскала флаги и принимала участіе в революціи всегда трусливая, хотя и безпредѣльно наглая, буржуазія.

У рабочих имѣются болѣе серьезныя задачи. Они понимают, что их борьба только что началась, что они не являются еще хозяевами своей жизни, что им не принадлежат еще фабрики и другія промышленныя предпріятія, что они не взяли еще все то, чѣм люди живы.

За послѣдніе мѣсяцы буржуазія показала не только лисій хвост, но и волчьи зубы и проявлять вмѣстѣ с буржуазіей и по буржуазному свою радость пролетаріату незачѣм. Слишком много крови пролил к тому же друг буржуазіи—Керенскій. Только блестит заря свободы и равенства, но не взошло еще солнце нашего братства.

Груды окровавленных тѣл, живыя клеветническія газеты, обман и провокація, попытки „пронять“ рабочих голодовкой—безработицей, отобрать у них завоеванныя ими, пока небольшія права и затормозить самоосвобожденіе рабочих—вот тѣ подарки, которые приготовила буржуазія трудовому народу.

Это далеко не все. Между прочем, часть буржуазіи, в лицѣ Родзянки, замышляла измѣну, мечтая о завоеваніи нѣмцами мятежнаго Петрограда. Еще болѣе опасная измѣна зрѣла на большом фронтѣ, но боязнь солдат помѣшала ей осуществиться.

Нечего и говорить, что буржуазія—этот безпощадный враг—не постѣснялся перебить при первой же возможности сотни тысяч рабочих, потопив в крови их справедливое дѣло.

А тѣ многочисленные соціалисты, которые пошли против своих братьев—большевиков, не помогали, а мѣшали послѣдней октябрьской революціи! Эти господа как будто помѣшались. Власть, которую—теперь это ясно, самым безпощадным образом, они направили бы против народа, ускользнула из их цѣпких рук. Они обнаружили невѣроятную душевную слабость и даже буржуазная пресса не падала так низко, как газеты правых и самых правых соціалистов—революціонеров,—напр. „Воля народа“ (156 №). Какая озлобленная ругань, какая безчестная, беззастѣнчивая клевета, какой не то волчій вой, не то рев сумасшедших—как из рога изобилія, сыпались на революціонеров!

Только большевики и отчасти лѣвые соціалисты — революціонеры—не измѣнили своим лозунгам.

От всѣх остальных „соціалистов“ необходимо отмежеваться. Конечно, между ними имѣются и честныя люди, но вожди этих партій, ослѣпленные жаждой власти, — губят народ и народное дѣло. Они измѣнили пролетаріату и нѣкоторые из них провоцировали кровавое побоище рабочих.

Эти измѣнники—соціалисты лѣзут теперь на теплыя, властныя мѣстечки.

Какая дерзость! Неужели им удастся обморочить рабочих?

На свѣтѣ имѣются только двѣ партіи: богачи—грабители и бѣдняки, или ограбленныя. Наше мѣсто во второй партіи. Вѣрнѣе, мѣсто партія должно быть занято творящим свою волю—народом.

Господа же меньшевики, правые соціалисты - революціонеры могут остаться прислужниками надетской буржуазіи. Вмѣстѣ с ними пусть они продолжают черное дѣло народнаго порабощенія. Кривая не всегда вывезет. Поведеніе кадетов и этих соціалистов в городской думѣ,—в единственном мѣстѣ, гдѣ уцѣлѣло крупное реакціонное гнѣздо, дышет непримиримой злобой к рабочим. Эту думу необходимо распустить. Избиратели должны немедленно отозвать гласных измѣнников.

Наше спасеніе в самодѣятельности, в самоустройствѣ. Надо самим дѣлать всѣ свои дѣла. Сами себѣ мы не измѣним; самих себя мы не обманем. И только самодѣятельностью мы сможем создать счастливую, разумную и богатую жизнь.

Кровавая авантюра Керенскаго пока закончилась. Начавшій междоусобную войну измѣнник бѣжал во второй раз. С огнем и мечем шел он на революціонный Петроград, в братоубійственной войнѣ стравил родных братьев, стравил трудовой народ и тысячами раненых и убитых наградил русскую землю.

Но надо стоять на стражѣ. Враги народа не дремлют, гото-

В настоящем человѣческом обществѣ распространено много предразсудков, что революція не может быть „без революціоннаго правительства, без революціонной диктатуры“. Нѣт пагубнѣе и преступнѣе поддерживанія этой нелѣпости. Жизнь уже давно доказала, **что какая бы власть ни была, монархическая или же самая демократическая *), какое бы правительство не стало бы управлять людьми—разумными существами, оно всегда и неизмѣнно приведет к неизбѣжному послѣдствію: расколу, раздѣленію человѣческаго общества на угнетателей и угнетенных, властвующих привилегированных и бѣдных непривилегированных, принуждаемых к повиновенію.** В революціонное же время созданіе власти на демократических началах есть нелѣпость. Составленное на спѣх, как попало,—оно естественно что не будет дѣйствительно представительством; но дѣло не в этом, допустим что выберут „самых лучших“ людей; но дѣло не в людях, а во власти, которою облекают людей. Всѣ мы из личнаго опыта и примѣров знаем, что самыя близкія наши товарищи и даже друзья, как только сдѣлались начальством, то очень скоро же стали нам узнаваемы, чужими людьми. Власть в короткій промежуток времени уродует людей до неузнаваемости. В продолжительное же время она в них разовьет высокомѣріе, жажду власти, первенства, преклоненія, вниманія и авторитета, тѣм самым распространяя вокруг себя угнетеніе и насиліе, а при извѣстном произволѣ она уже есть тиранія. Затѣм раз созданную власть хотя бы в послѣдствіи и не пользующуюся „довѣріем большинства“, как например правительство шарлатана Керенскаго, ее не так-то легко будет свергнуть. Всякая попытка ее свергнуть будет со стороны власти усиливать средства насилія и потому самое „революціонное правительство“ станет контр-революціонным. Его свергнет только новый революціонный взрыв, новая революція.

В революціонное время, когда сам народ, каждый человѣк ее должен сам совершать по собственному желанію и стремленію не дожидаясь ни откуда „помощи“,—**эта власть во все вмѣшиваясь и нигдѣ не поспѣвая при грандіозности соціальной революціи, при той колоссальной работѣ, которую надлежит совершить человѣчеству в экономическом, политическом и морально-нравственном отношеніи, не только будет ненужна, но всегда контр-революціонна и преступна!**

Захватив насильственно власть самая революціонная партія (допустим хотя бы большевики) неизбѣжно бы прибѣгла к помощи грубой физической силѣ для поддержанія своего авторитета, для проведенія в жизнь своих законов и правил. Всѣ не подчиняющіеся новой власти будут ввергнуты в тюрьмы, или же казнены!

Живая жизнь этому свидѣтель.

Самая демократическая власть в мірѣ это—россійское „революціонное“ правительство с Сов. Раб. и Солд. Депутатов—властвуя немогли обойтись без помощи тѣх средств управленія, за примѣненіе которых со стороны Протопоповых, Аракчеевых и Романовых их судили, как извергов и палачей.

Глубоко прав был Лев. Н. Толстой великій русскій анархист, говорившій, что свергнувшая старую власть,— „новая власть... для введенія в жизнь новых порядков, так же, как и для удержанія власти, должна была бы употребить не только всѣ уже существующія средства насилія, но и придумать новыя. Порабощены будут другіе люди и людей будут принуждать к другому, но будет не только то же, но болѣе жестокое насиліе и порабощеніе, потому что вслѣдствіе борьбы усилится ненависть людей друг против друга и вмѣстѣ с этим усилятся и выработаются новыя средства порабощенія“.

Мы потому анархисты, что отрицаем всякую человѣческую власть над человѣком!

Тюрьмы орудіе власти—должны быть раскрыты, узники как политическіе, так и уголовные выпущены на свободу. Уничтожьте условія, порождающіе преступность, и некого тогда будет сажать в тюрьмы! Тюрьмы необходимо разрушить и если бы даже одна осталась не уничтоженной, только бы один человѣк остался бы закован в цѣпях—революція была бы не кончена!

Вѣчный же позор и проклятіе соціалистам Фигнер, Керенской, Соломиной и другим филантропкам, отказавшим в помощи уголовным, освобожденным революціей! Они их оставили на произвол судьбы без хлѣба, денег, одежды и крова, а когда эти же люди, не захотѣли умереть с голоду и пошли взяли у купцов, мародеров необходимое, что господа филантропы дѣлали?—они их сажали в тюрьмы?! Позор, „соціал-тюремщики“! Позор и Совѣту, благословившему наполненіе тюрем!

Разрушеніе государства, будет причиной кореннаго переворота во всем укладѣ жизни.

Крѣпости, тюрьмы и тому подобныя сооруженія совершенно не нужныя и вредныя—должны быть уничтожены без всяких размышленій, что бы они не достались вновь по наслѣдству каким нибудь Керенским или Лениным, которыми новыя власти могли бы воспользоваться, как орудіем порабощенія, навязать диктатуру на шею освободившагося общества.

Уплата государственных долгов, выполненіе государственных обязательств—должна быть категорически отвергнута.

Прекращеніе уплаты государству дани или прямых и косвенных налогов.

Роспуск арміи. Солдаты должны бросить повиноваться своему начальству и вообще всѣм насильническим властям и отказаться от своего положенія.

Чиновничество, полиція, палачи и духовенство—должны быть распущены, а учрежденія же их гнусныя подвергнуты уничтоженію. „Коронные суды“, юридическія права, законы, а также всѣ судебныя постановленія, документы, метрическія свидѣтельства, паспорта (человѣческія ошейники), купчія крѣпости, наслѣдственныя и дарственныя записи, титулы и прочую бумажную рухлядь надо немедленно же упразднить.

Всѣ зданія, не пригодныя для жизни, гнилыя, грязныя,—надо разрушить. Много есть свѣтлых палат господ, созданных руками тружеников, но совершенно пустых, гдѣ многія тысячи семейств могли бы найти пріют и покой. Революція не должна останавливаться даже пред уничтоженіем цѣлых кварталов, зараженных и нездоровых. Довольно угнетенным задыхаться в смрадном воздухѣ не видя свѣту ни тепла!

Дома должны быть об'явлены собственностью всей коммуны.

В настоящее время собственность на жилища хозяевам дает громадныя доходы, в коммунѣ же этого не должно быть. Всякій имѣет право на жилище! Никто ни кому не платит за помѣщеніе, никто не должен эксплуатировать, ибо это—воровство. Ни одна человѣк в коммунѣ не должен валяться на панелях! А в настоящее время в „лучезарной демократической Республикѣ“ еще не уничтожены ночлежныя дома.

Горничныя, кухарки и прислуга, вы не должны больше быть рабами господ и смиренно питаться крохами падающими со столов их! Вы свободные люди, вы долго терпѣли оскорбленія, произвол капризов своих господ имѣете полное право на человѣческое существованіе. Вам лучше чѣм кому либо извѣстно, как они живут в праздности, холѣ и довольствѣ, всю жизнь ничего не дѣлая кромѣ того, как можно дольше бы вас удержать в покорности и темнотѣ. Прочь этот крѣпостническій пережиток!

Революціонный народ должен будет уничтожить частную собственность, силой забрать всѣ богатства страны в свои руки об'явив их коммунальною собственностью. Крестьяне не должны ни от кого ожидать разрѣшенія—не медля же захватывая всѣ помѣщичьи, церковныя, монастырскія и государственныя земли, таким образом на дѣлѣ отмѣнив всѣ статуты постановленія о неприкосновенности богатств господ.

Всѣ амбары, господскія кладовыя, сараи, склады в помѣщичьих экономіях и дворянских помѣстьях необходимо не медля же отобрать и об'явить все в них находящееся собственностью всего народа.

Земля должна быть общей, нераздѣлимой. Все сдѣлать надо порядком, ничего зря не губя, не вырубая попусту лѣса. Все будет народу. Господскія усадьбы надо превратить в образцовыя школы для безплатнаго обученія дѣтей.

Большой вред будет всему этому великому дѣлу, если все добро будет подѣлено в частную собственность. От этого будет опять большой соблазн и ссоры.

Всѣ несмѣтныя богатства господ, это все кровь и слезы ваших отцов и дѣдов, крѣпостных невольников и горе собственное ваше настоящих дней произвола и грабежа.

Вы, крестьяне, должны сказать дармоѣдам: прочь паразиты и бездѣльники, вы прибѣжали в свои помѣстья из городов жить припѣваючи и в довольствѣ, когда там в городах народ умирает но вашей же винѣ с голоду! Если они будут сопротивляться, гоните их дубьем.

Гоните тѣх, кто вас еще совсѣм недавно мѣнял на кобелей и на конюшнях драл кнутами, считая вас не за людей, а за скотину.

Вы были ничѣм, теперь стали всѣм! „Вы—соль земли“!

Землею пользуются тот, кто на ней трудится. Вы арендаторы, больше ни кому не должны, живите спокойно не кормя своими трудами паразитов. Гоните сборщиков податей и налогов!

Пролетаріату городов необходимо взять производство в свои руки. Фабрики, заводы, мастерскія, аптеки, типографіи, рудники, промыслы и т. д.—должны принадлежать трудящимся. Вообще должны быть немедленно конфискованы всѣ орудія производства в пользу рабочих производительных союзов, устраняя со стороны заводчиков-хозяев всякое вмѣшательство.

Товарищи служащіе в аптеках и лабораторіи! Гоните в шею ваших хозяев. Прочь, этих наглых паразитов. Организуйте сами производство, без помощи ничего не дѣлающих дармоѣдов.

У государства, церкви, а также частных лиц и банков,—драгоцѣнные металы должны быть конфискованы в пользу всѣх коммунаров.

И. Солнцев.

(Продолженіе слѣдует.)

---

*) Диктатура пролетаріата, на самом дѣлѣ, диктатура их генералов.

вит новую корниловщину, новую Керенщину и ей тоже придется дать громовой отпор.

В рядах народных комиссаров произошел раскол. Это, конечно, не важно; найдутся и другіе комиссары на вакантныя мѣста. Интересно все таки, что уход нѣскольких новых правителей является, по всѣм соображеніям, результатом того недовольства, которое охватило нашу интеллигенцію. Эти господа считают политику Ленина и Троцкаго черезчур „лѣвой" хотя и прикрываются разными другими соображеніями.

Новые правители видят, вѣроятно, то, что всѣм бросается в глаза, а именно что партійная интеллигенція, в том числѣ и громадная часть соціалистов, отвергывается от непосредственных задач рабочаго люда.

Ей выгоднѣе да и спокойнѣе заниматься простым политиканством, пускать пыль в глаза безконечными словопреніями и рисоваться в качествѣ борцов за права народа.

Но подвергать риску свою политическую карьеру им кажется черезчур невыгодным. Лучше отойти в сторонку, надѣв личину миніи благороднаго, но вмѣстѣ с тѣм глубоко не серьезнаго недовольства. Вѣдь и для этих комиссаров ясно, что всевозможныя мелкія и даже крупныя ошибки в дѣлѣ писанія законов мало значат в настоящее революціонное время, когда сам народ начинает выковывать свою судьбу. „Лѣвые" коммиссары сдѣлали все, что им было по силам. Не их, если хотите вина, что тот не очень еще широкій „соціализм", с котораго они не сходят, не позволяет им широко развернуть крылья, которыми не нынѣ—завтра взмахнет проснувшійся орел—народ.

Не за это и упрекают их интеллигенты соціалисты. Их упрекают за то, что они бросили „слишком смѣлые" призывы в народныя массы. Но если-бы лѣвые большевики не бросили этих призывов, они не только измѣнили бы своим обѣщаніям, но не встрѣтили бы никакой опоры в народѣ и могли бы только грубым обманом продержаться нѣкоторое время на своих постах.

Боятся господа интеллигенты, что народ шагнет много дальше, чѣм хотят этого даже лѣвые большевики. Этот бы сон да в руку. Народ прекрасно может прожить своим умом, не нуждаясь в поводах, хотя бы их держали в своих руках самые лѣвые — все равно не могущіе дать того, что надо народу—соціаль демократы.

Во всяком случаѣ трудно представить себѣ, чтобы правительство могло вести себя лучше, чѣм ведет правительство большевиков. Но лучше этого правительство поведет свои дѣла сам народ.

Да здравствуют безвластныя общежитія, связанныя в общерусскій, а потом и в международный союз анархических коммун!

Анархисты-коммунисты.

Анархизм и современная дѣйствительность.

(Рѣчь).

Товарищи!

Всякій раз, когда собираемся говорить об анархизмѣ какой-то благоговѣйный трепет пронизывает нашу душу, пріятно, лихорадочно пріятно нам сознавать, что говорим об этом возвышенном идеалѣ. Вспоминаются нам древнія слова библіи: сними обувь с ног твоих, ибо мѣсто, на котором стоишь, свято.

Вот он перед нами—величественный и ласковый. Вот он проносся перед нами ураганом возмущенія, вот он вѣет тихим зефиром кротости. Вот он оглушает нас своим диким львиным ревом, вот он нѣжит наше ухо милым голубиным воркованьем.

Великій идеал анархизма!

Ты единственная звѣзда в мракѣ нашей ночи. Ты единственное солнце в облачном нашем небѣ. Ты единственная божественная мелодія в кошачьем-собачьем концертѣ нашей дѣйствительности.

Анархизм и дѣйствительность, Анархо-Коммуна и буржуазный строй—есть ли что нибудь болѣе противоположное?

Вспоминаются слова поэта:

Вода и камень
Лед и пламень
Не столь различны меж собой.

Анархизм это всесвобода, всесправедливость, вселюбовь, всекрасота, всеблагоуханіе, всецвѣтистость, вселазурность, всесолнечность, а буржуазная угнетательская дѣйствительность это всерабство, всетюремность, всецѣпность, всеплетя, всебезсердечіе, всебезобразіе, всегнусность, всемерзость, всепродажность, всегрязность.

Анархія это Любовь и Надежда, а буржуазная дѣйствительность это Ненависть и Отчаяніе.

Анархія это поцѣлуй и улыбка ребенка, а буржуазная наша дѣйствительность—скрежет зубовный и хохот сатаны.

Грызутся голодныя собаки из-за кости—вот символ буржуазнаго строя.

Собачій строй, собачьи нравы, собачья жизнь, собачій Бог, собачья природа, собачья культура, собачья наука, собачья мораль, собачьи идеалы, собачьи рѣчи, собачій язык.

На этом собачьем языкѣ грызня двух собак из-за кости называется Идеалом Свободной конкурренціи, Идеалом Борьбы за Существованіе. А собачьи Дарвины и Спенсеры находят, что она содѣйствует усовершенствованію собачьей природы, изощренію собачьих чувств.

А вот и будка, вот и привязь.

Будка сія это твое отечество—говорит собачья культура—ее ты должен любить и не удаляться от нея, а, главное, грызть всякаго и каждаго приближающагося к ней.

Привязь—это Закон, она привязывает тебя к государству, к порядку,—говорит собачья наука,—ты не рвись, в подчиненіи ей истинная свобода,—говорят собачьи Канты и Гегели,—и напрасно так возмущаешься, это не я, государство, тебя привязало, это Незыблемые Законы Природы: сила сцѣпленія веревочных молекул слишком сильна,—говорит собачья природа, собачья наука.

Буржуазная дѣйствительность—собачья дѣйствительность. Грызутся мелко собственники, грызутся классы, грызутся народы, грызутся полы, грызутся поколѣнія, грызется общество с индивидом,—грызутся всѣ со всѣми.

Ужас и омерзеніе.

Буржуазная дѣйствительность это изнуреніе рабочих. Вот я вижу ваши изможденныя лица, они говорят о непосильном трудѣ, молодыя лицы с морщинами! нѣт! это не морщины, это надгробныя надписи над буржуазным строем.

Вы сухи, черствы, из вас выжали послѣдніе соки, вы завяли, как осенніе листья. Нѣт! Вы не листья, вы камни, надгробные камни на могилѣ буржуазнаго міра.

Вы загорѣлые, почернѣлые, закоптѣлые. Нѣт! Это не копоть, это Черное Знамя—это Смерть угнетательскаго міра.

Буржуазная дѣйствительность это вырожденіе, вымираніе женщин. Разбойничьему государству нужно пушечное мясо—нарождай ему дѣтей побольше, уйму, хоть сойди преждевременно в могилу, несчастная женщина! А если буржуазныя женщины полѣниваются: жалко им умереть, то этот пробѣл, недочет в доставкѣ солдат должны пополнить пролетарскія женщины.

Рождайте дѣтей, мучьтесь, нянчитесь с ними, а я их зарѣжу, перебью—говорит государство. Главное, варите нам вкусные обѣды, ибо женщины созданы для удовольствія мужчин: удовольствіе в бѣдѣ и удовольствіе...—говорит обыватель.

Угнетательская дѣйствительность это замуравливаніе женщин в кухнѣ,—в рабствѣ у горшков.

Угнетательская дѣйствительность это истребленіе слабых національностей хищническими народами. Истребленіе и разореніе. Все богатство Англіи награблено в Индіи. Народы. Хищники снаряжают экспедицію для насажденія хищнической культуры, хищническаго христіанства среди так называемых малокультурных народов: туземцев отправляют в царство небесное, а „христіане" наслѣдуют царство земное. Этот разбой называется распространеніем европейской „цивилизаціи" среди „не цивилизованных".

Буржуазная угнетательская дѣйствительность это травля дѣтей и молодежи,—эти мученики буржуазной старо-поколѣнческой дикости, жестокости и глупости.

Вот и смотрят на нас блѣдныя исхудалыя личика дѣтей, потухшіе глаза их как-бы вопрошают: зачѣм вы губите нашу душу экзаменами, уроками, книжной мертвечиной, предразсудками вашей религіи и химерами вашей науки; зачѣм ваш старый хлам на наших младых плечах; зачѣм гнилые ваши отбросы в свѣжих наших душах? Дайте нам жить по-своему и мыслить по-своему!

Буржуазно-угнетательская дѣйствительность это закабаленіе человѣка. Рождается он законом (законорожденный) и умирает законом. Злой дух государства давит его кошмаром уж в его маленькой колыбелькѣ, заносит его в список своих будущих солдат, и ложится тяжелой плитой над его могилой—его жизни. С перваго дыханія государство опутывает его разными законами, установленіями, распоряженіями, рѣшеніями. Человѣк взращивается, выростает, воспитывается жалким трепещущим рабом, вѣчно слѣдящим за движеніями кнута и всѣ помыслы котораго сосредоточены на одном: как бы обмануть этот кнут?

Буржуазно-угнетательская государственная дѣйствительность это одна тюрьма; всѣ мы заключенные, безсрочные, и всѣ мы в одно и то же время тюремщики. Сами создаем эти тюрьмы для себя, думая, что для других. Сами плетем эту плеть для своей спины, воображая, что для чужой. Сами вяжем эту петлю для собственной шеи, вѣруя, что для другой.

Вот какова, как прекрасна и мила, буржуазная дѣйствительность!

Но нѣт. Погодите. Вот вам и вѣнец буржуазнаго благоустройства — яхонтовая діадема, украшающая его голову — гора трупов, черепов и скелетов, — міровая бойня.

Какъ прекрасна разбойничья діадема, башня череповъ, на главѣ исполинскаго разбойника!

Как величаво горит эта порфира крови на буржуазном деспотѣ—буржуазном строѣ!

Но все это днем, на солнцѣ твоего разума. Ты видишь всю эту панараму, начало и конец, ты ее осмышляешь: вѣнец уподобает разбойничьей главѣ, глава разбойничьему вѣнцу.

Но ночью. Темно кругом. Алѣет лишь кровь. Бушуют волны, ревут:

Зачѣм? за что? про что?

Безсонная ночь. Протягиваются к тебѣ блѣдныя руки мертвецов, утопающих в харкающих кровью валах, хватаются у тебя за ноги, тащат, хватаются за твою шею, давят, душат,—и выпученные глаза твои вопрошают:

Зачѣм?

И получают в отвѣт от таких же вывороченных зрачков:

Зачѣм?

А вот поле. Луна обезглавлена и окровавлена. Неистово танцуют безногіе трупы, скелеты обнимаются и хохочут, а глазныя дыры подмигивают тебѣ.

— Уж давно ли ты с ума сошел?! Я спрашиваю самого себя.

И вдруг я падаю ниц—рыдаю; прячу лицо в прах—мнѣ стыдно:

Как это я еще не с ума сошел!

И вправду я еще в здравом умѣ. Вѣдь я еще сознаю, знаю, что наша дѣйствительность кошмар; наша дѣйствительность сумасшедшій дом, а мы всѣ в смирительных рубашках, называемых „законами".

Ах! все это уж избито, всѣм извѣстно, давно сказано.

Но как это ты еще не с ума сошел?!

Развѣ мало изнасиловано женщин—это же твои милыя чистыя сестры!

Развѣ мало прекращено кровью сѣдины старцев—это же твои отцы и дѣды!

Развѣ мало скошено благоухающих свѣжих цвѣтов—это же твои братья!

Но блаженны убіенные, не пережившіе нашего ужаса. Блаженны изнасилованныя и испустившія дух свой женщины, не спустившіяся до нашего позора—

Жить.
Жить и не с ума сойти!
Стыд, срам и позор!

И хочется тебѣ порою повѣситься, зарѣзаться,—выколоть себѣ глаза лишь бы перестала алѣть, мелькая перед тобою, эта кровь, хочется тебѣ оглохнуть лишь бы перестали звенѣть в ушах твоих вздохи умирающих...

24,000,000 убитых и раненых.
7,000,000 одних убитых.
5,000,000 инвалидов.

. . . .

Сжалься, о ты, тиран сознанія—и гаси! гаси и окутай меня мрак, мрак невѣдѣнія,—тьма небытія.

. . . .

Бр. Гордины.

ОПИЛКИ.

I.

Авторитеты и Революція.

Удивительная вещь революція! Она ломает авторитеты как дѣтскія игрушки.

Берегитесь революціи, авторитеты!

Сколько уже погибли, сколько еще погибнет. Не сегодня то завтра прибавится еще одна жертва, и жертва крупная.

Жалко и больно, но ничего не подѣлаешь, революція безпощадна, исторія неумолима.

Никто не в состояніи остановить жизнь, укротить бушующее море—все становится добычей ея произвольно капризных волн.

Или бурным всадником на пѣнистом гребнѣ, или тихим почивающим обломком на днѣ.

Кто не к новым берегам, хоронится в пучинѣ.

Много там на днѣ обломков великих кораблей, великих имен.

Авторитеты, берегитесь революціи!

Сколько из вас уже почивают в революціонном небытіи сколько еще будут.

Не сегодня то завтра и Максима Горькаго не будет в революціонной жизни, как уж давно революціонно не стало Леонида Андреева, художника, по нашему крайнему разумѣнію, болѣе интимнаго, болѣе многограннаго болѣе общечеловѣческаго (по художественным цѣнностям), болѣе мыслительнаго, чѣм Горькій.

Так и тянет Максима Горькаго в нирвану. Так и хочется ему разбить послѣдній „авторитет" „революціонной" Россіи.

Быть может, это и полезно будет. Пусть гибнут кумиры „интеллигентствуюшей" революціонности.

Всякіе кумиры, авторитеты всегда явились и являются помѣхами революціи. Революція это будущее предвосхищенное настоящим, а авторитеты это отжившее прошлое. Не ужиться живому будущему с мертвым прошлым. Вот почему всякій старый авторитет есть могильщик живой жизни. Это баласт, хлам, тяжесть, под которой зарождающееся, зеленѣющее молодое гибнет, сохнет, задавливается.

Прочь авторитеты, прочь заплѣсневѣлые вожди.

Эти авторитеты в свое время были молодыми, огненными, ниспровергателями кумиров, но лишь только стали сами авторитетами, сразу посѣдѣла душа их, затвердѣла, закоснѣла, отяжелѣла.

Это старая вѣчно-новая исторія. Эта исторія повторяется сейчас на наших глазах с М. Горьким.

Тот же Максим Горькій в 1905 г. пѣл о бурѣ, о жертвах. Много тогда погибло людей, но все же не унывал и звал к новой борьбѣ. Он был молод, был неизвѣстен, но боролся и шел впереди. Революція не удалась, но Максима Горькаго она выдвинула, он стал тогда европейской знаменитостью.

Он стал авторитетом,—ему уже больше не нужно борьбы и он хочет почивать на лаврах своего „таланта". Он создал свою убогую Новую Жизнь, нашел свой кумирок, интеллигентовщинскій соціализм—больше не нужно. Дальше не смѣйте пойти. Здѣсь грань культуры, а за ней царство варварства, там зимуют раки утопіи, там обитель „медвѣдей" демагогіи, там скорпіоны анархіи...

Пусть это нас не удивит и не смутит. Вѣчная вражда между авторитетами и революціями, вражда из роду в род.

Народятся у нас новые пѣвцы, новые художники, новая культура, новое художество и истинно-новая жизнь, новые міры.

Перед ними меркнет и поблекнет слава всѣх прошлых авторитетов, классиков, всѣх старых міров.

Будет жизнь, будет и сказка, будет новая жизнь, будет и новое художество.

Среди вѣтвей древа новой жизни запоют птицы о вѣчной любви, вѣчной красотѣ, о вѣчном счастьѣ и вѣчной правдѣ.

Любовь, красота, счастье и правда всѣм.

Не нужно нам лживой науки, науки угнетателей; нечего нам скорбѣть о гибели варварскаго искусства.

Будет счастье для всѣх; будет Анархо-Коммуна, будет и искусство для всѣх.

Мы и сдѣлаем нашу жизнь изящным искусством; наша жизнь выльется изовольнится лебединой пѣсней.

Поем жизнью новаго міра.
Прочь старые гнилые кумиры.
Прочь тормазы—авторитеты!
Прочь обмѣщанившіеся художники!

Пильщик.

Отчетъ кассы „Свободной Коммуны".

В фонд газеты „Свободная Коммуна" поступило:

(Первый отчет).

Из литературнаго фонда группы „Борьба"—283 рубля, а именно: завод „Лесснер"—третья мѣднолитейная—84 р.; механическая—26 р.; третья мѣдно-литейная—63 р.; отъ сочувствующих завода Н. Лесснер—инструментальной мастерской—50 р. от Ульвеса — 100 рублей.

Завод „Старый Парвіайнен", от Герасимова 10 р., от племянника 10 р.; от 4-х неизвѣстных — 400 р. от завода „Лесснер" С. С.—100 р.; от завода „Старый Парвіайнен" М. Н.—100 р.

От лекцій — чистаго сбора—521 р. (5 лекторов), А—10 р.

Сбор на лекціи в домах Шлиссельбургскаго тракта—86 р. 71 к. От Путиловскаго завода № 13—3 р. От кавказца—10 р. отъ Ивана Ивановича—25 р.. от Макѣева—3 р. от Рунина 3 рубля; от Мельникова—3 р.

Приглашаются газетчики для распространенія газеты на льготныхъ условіяхъ.

Недосмотр.

По недосмотру под картинкой в 1 номерѣ „Буревѣстника" пропущено поясненіе: „Как буржуазія готовится к миру с рабочими".

Астраханским товарищам.

Просятъ знающихъ о мѣстопребываніи товарища Казимира Чеховскаго, политическаго эмигранта из Парижа, сообщить въ Редакцію газеты „Буревѣстник".

для Бжостека.

В воскресенье, 12 ноября состоится общее собраніе всѣх анархистов за Московской заставой, Цвѣточная ул., № 5. Помѣщеніе театра при заводѣ. Собраніе начнется ровно в 12 час. дня просят не опаздывать.

Понедѣльникъ 13 Ноября. ЦИРК МОДЕРН Понедѣльникъ 13 Ноября.

ЛЕКЦІЯ

устраиваемая РЯЗАНСКИМ землячеством.

Лекцію прочтет товарищ

В. Л. ГОРДИН

(бр. Гордины)

на тему:

ДВА ОБМАНА:

Обман христіанства и обман соціализма. Карл Маркс и Христос; жизнь, характеристика; разлад между жизнью Христа и его ученьем; такой же разлад у Маркса; христіанство—спасительница феодальнаго міра; соціализм, марксизм, как спаситель буржуазнаго міра. Милюков, как спасающій научный соціализм, марксизм—от Ленина. Правда анархіи и правда об анархіи. Ленин, как „анархист"—государственник.

Начало в 7 час. вечера.

Билеты 1 руб.; солдатам 50 коп. Билеты можно получать при входѣ.

„Безначаліе".

Вышел № 1 еженедѣльника „Безначаліе", Орган Союза Пяти Угнетенных (безначальных анархистов или пананархистов).

Цѣна № 25 коп.

Адрес: Союз Пяти Угнетенных, Петроград, Троицкая улица, № 23.

Издательство Союза Пяти Угнетенных.

БР. ГОРДИНЫ: Пансоціалистическій Манифест. Цѣна 35 к. (распродано).

БР. ГОРДИНЫ: Долой анархію! Цѣна 30 к.

Б. НЕДРОЖИН: Контр-революція. Цѣна 25 коп. К учащейся молодежи. Цѣна 25 к. (распродано).

ОРГАНИЗАЦІЯМ и ГРУППАМ СКИДКА.

СКЛАД ИЗДАНІЯ.

ПЕТРОГРАД, Троицкая 23. Отъ 5—7 ч. веч.

Вышла из печати брошюра: А. КАРЕЛИН.

ЧИКАГСКІЕ МУЧЕНИКИ.

Цѣна 20 коп.

Обращаться по адресу редакціи „СВОБОДНОЙ КОММУНЫ": ПЕТРОГРАД, Троицкая, 23.